

Эта новость была похожа на гром среди ясного неба. Цзе Янбай побледнел, его мозг начал гудеть. Причина, по которой он не хотел возвращаться в Величественный дворец Книг, была довольно сложной. У него там было несчастное прошлое, так как он никогда не ценился там. Другие ученики тоже издевались над ним.

Конечно, сейчас все это было мимолетным прошлым. Тем не менее, он также не будет беспокоиться о том, чтобы взять на себя инициативу, чтобы помочь Дворцу. Другая главная причина, по которой он никогда не хотел возвращаться, заключалась в том, что мастер все еще был там. Хотя мастер потерпел поражение от Тан Ханьпэя, что нанесло ущерб его достоинству, Цзе Янбай все еще придерживался мнения, что до тех пор, пока мастер там, Дворец будет оставаться в безопасности.

Увы...

- Что случилось? - Цзе Янбай глубоко вдохнул и заставил его голос звучать спокойно. Мадам Цзи Лянь с красными глазами сказала: «Он накопил слишком много отрицательной энергии. Когда он совершенствовал свое восприятие, его внутренние органы начали кровоточить. Когда я прибыла, он... Уже был на грани смерти».

Цзе Янбай погрузился в тишину. Он не был особенно близок с главой. За четыре года учебы он ни разу не встретил его. Тем не менее он все еще знал, что со смертью мастера весь Величественный дворец Книг будет в критическом состоянии. В любом случае, смерть сильного человека, поддерживающего академию, всегда вызывает чувство скорби.

- Янбай, вернись. Если нет, Дворец будет распущен, - рыдала мадам Цзи Лянь. Она больше не могла сдерживать слезы. В эти дни, чтобы сохранить стабильность Дворца, она лично взяла это под контроль. В отличие от Цзя Инся, она была всего лишь создателем карт. Управление дворцом было для нее очень трудным.

Цзе Янбай поджал губы. Он приложил слишком много силы, и его губы побледнели. Боль и нерешительность вспыхнули в его глазах. После короткого молчания он сказал: «Мадам, амбиции Янбая кроются в другом месте. Во Дворце много способных людей среди старших братьев и старших сестер...»

Мадам Цзи Лянь заревела: «Хватит! Даже если вас это не волнует Дворец, разве вы не будете заботиться о своем учителе? Старшая сестра Циньян находилась в академии с детства. Хотите, чтобы она потеряла свой дом? Подумайте об этом!»

Затем она повесила трубку. На лице Цзе Янбая было неприглядное выражение. Чэнь Му был достаточно тактичен, чтобы ничего не говорить. Но внутренне он вздыхал. Мастер Величественного дворца Книг был великим человеком вот уже несколько десятилетий. И теперь он был мертв.

Глядя на изменение лица Цзе Янбая в тишине, Чэнь Му внезапно засмеялся. Цзе Янбай, казалось, проснулся от этого смеха. Он поднял голову и посмотрел на смеющееся лицо Чэнь

Му, прежде чем насмехаться над собой. Пожав плечами, он сказал: «Ну, похоже, у меня нет большого выбора, верно?»

– Каковы твои амбиции? – Спросил Чэнь Му с любопытством. «Ты упомянул свои амбиции, лежащие в другом месте только что».

Цзе Янбай сначала отключился, прежде чем рассмеяться: «Бродить повсюду, встречаться со всеми героями. С тех пор, как я попал в лес, я чувствую, что человеческая жизнь слишком коротка. Я все еще молод, это будет пустой тратой моей молодости».

Его смех вскоре сменился горькой улыбкой: «Но похоже, что я больше не смогу этого делать. Мадам была права. Я могу отказаться от других, но не от своего учителя. Она выросла в академии. Это место как дом для нее. Она моя единственная слабость».

Чэнь Му сказал: «Тогда иди. Так как ты заботаешься о ней, иди и делай то, что нужно».

Цзе Янбай долго смотрел на Чэнь Му, прежде чем сказать: «Все это время я чувствовал, что ты не выглядишь как ученик старшего Цезаря. Но эти слова, которые ты только что сказал, они звучат как то, что он бы сказал».

– Я не могу считаться его учеником. Я пробыл с ним всего один день, – сказал Чэнь Му.

Взгляд Цзе Янбая сразу же стал странным: «Ты оставался со Старшим Цезарем только один день?»

– Да. Менее чем пять часов, – Чэнь Му кивнул.

– И этого было достаточно для изучения Состояния Нуля? – Странное выражение лица Цзе Янбая стало еще более интенсивным.

Чэнь Му не знал, почему у Цзе Янбая такое выражение. Он ответил: «Я только знаю, как его использовать. Я не могу считать это изученным».

В ответ Цзе Янбай долго смотрел на Чэнь Му. Как будто он нашел что-то на его лице. Через некоторое время он вздохнул: «Я начинаю уважать прозрение старшего Цезаря».

Чэнь Му не понимал, почему он вдруг вздохнул. Поэтому он сменил тему и спросил: «Когда ты уезжаешь?»

Решительное выражение появилось у Цзе Янбая. Его брови были острыми, а взгляд – твердым. Теперь на нем не было видно никаких колебаний. С улыбкой он ответил: «Поскольку я решил,

было бы хорошо, если бы я не откладывал. Я отправлюсь сейчас же. Тебе нужно пойти на встречу с Тан Юминь в одиночку».

Затем он похлопал Чэнь Му по плечу и сказал: «Будь осторожен».

Сердце Чэнь Му согрелось, когда он почувствовал беспокойство в глазах Цзе Янбая: «Ты тоже береги себя».

Цзе Янбай ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/1016490>